

С.А. Маретина

ОБРАЗ ТИГРА В ПЛЕМЕННОЙ МИФОЛОГИИ ИНДИИ

В индуистской мифологической традиции Индии тигр уступает по популярности льву, но сфера его распространения шире. Мы имеем в виду племенной фольклор, племенную мифологию, где тигр не только выступает как всем известный герой традиционных сказаний, но и продолжает свое существование и в жизни, и в неумирающем мифотворчестве. Тигр как персонаж племенной мифологии очень многолик, он далеко не всегда обладает тем величием и неустранимостью, как его эпический собрат, в народной традиции он может оказаться не только сильным и справедливым, но и коварным и жадным, не только мудрым и властным, но и недалеким и обманутым. Надо иметь в виду, что территория обитания тигра — это в основном горные леса, которые издавна населены многочисленными племенами, в жизнь и мифологию которых грозный хозяин джунглей прочно вошел. Поэтому образ тигра носит на себе отчетливый отпечаток старых языческих верований и суеверий. Как герой фольклорных сюжетов, тигр широко встречается во многих пограничных с Индией районах — в Юго-Восточной Азии, Южном Китае, Корее... Здесь он обычно выступает как дух-покровитель гор и пещер, гроза болезнетворных демонов. Великие маги, отправляющиеся на борьбу со злыми силами, часто в качестве верховного животного избирают тигра. Многие роды ведут свое происхождение от тигра, тигр как тотемный предок постоянно упоминается в мифологии разных стран Южной и Восточной Азии.

Но главное, что отличает тигра от льва, его вечного соперника — это присутствие в нем огромной жизненной производительной силы, что находит наиболее яркое проявление в сфере плодородия, — с этой темой тигра связывали начиная с глубокой древности. Еще в хеттской мифологической традиции богиню плодородия обычно изображали с леопардом и львом (как известно, все большие дикие кошки в мифо-ритуальной традиции нередко оказываются взаимозаменяемыми). Практически у каждого народа, почитающего тигра в качестве одного из своих фольклорных героев, присутствует связанная с ним тема плодородия, мужской силы, размножения.

У таких народов (и в Индии, и в сопредельных странах) издавна сложилось особое отношение к тигру, скорее даже особые взаимоотношения с

ним. Это прежде всего проявляется в вере в своего рода мистическую связь человека и тигра. Например, некоторые народы Малайи верят, что тигры живут сообществами, подобными людским, что у них есть собственные города и поселения. У ряда народов даже выработан свой этикет обращения с тигром. Например, на Суматре местные жители уверены в том, что знают, что нравится тигру или вызывает его раздражение. Такое несколько панибратское отношение к тигру в корне отличается от взаимоотношений человека и льва — здесь всегда соблюдается определенная субординация, лев занимает свое царственное или близкое к нему положение, с ним, как правило, не допускается никаких фамильярностей.

Тигр присутствует в мифологии многих горных племен Индии, разных ее областей. Но особенно большое место занимает он в мифоэпической традиции племен Северо-Восточной Индии. Это понятно: ведь именно в этих лесах по сию пору можно встретить потомков самого знаменитого тигра Азии — кiplинговского Шерхана. Тигр у племен этого региона постоянно присутствует в поверьях, сказках, суевериях, ритуале... Войдем в этот волшебный мир, где не только сохраняются древние традиции, но и сейчас можно встретить человека-тигра, принять участие в ритуалах, связанных с умилостивлением полосатого хищника, узнать, как надо себя вести перед встречей с ним... Здесь у тигра нет его вечного соперника — льва, мифический образ которого не проник в горные джунгли востока.

В покрытых лесами (хотя площадь последних ежегодно сокращается) горах Ассама и сопредельных штатах живут племена, отличные по происхождению от больших народов северных равнин. Подавляющее их большинство относится к тибето-бирманской группе синотибетской семьи, а народ кхаси, главный субъект штата Мегхалая, — представитель монкхмерской группы австроазиатской языковой семьи. Кхаси представляют собой уникальный этнический анклав Северо-Восточной Индии, не только в силу своей социальной (наличие своеобразной матрилинейной организации), но и духовной культуры, сохранившей традиции древнейшего в Юго-Восточной Азии этнического пласта. Поэтому в фольклоре и мифологии кхаси имеется множество оригинальных сюжетов и персонажей, не похожих на те, которые свойственны тибетобирманцам. Но тигр — сосед и тех, и других, естественно, является постоянным участником их сказаний, да и самой жизни.

Каким же предстает тигр в народной традиции кхаси? Приведем несколько характерных для них сюжетов. Превосходящий всех силой и благодаря этому поднявшийся до положения владыки леса, свирепый и коварный, тигр, тем не менее, может попасть в неловкие положения, ему часто недостает мудрости и сообразительности. Об этом наглядно свидетельствует рассказ «Тигр и обезьяны». В далеком прошлом (многие сказания кхаси начинаются с присказки «В самом начале времени...») звери,

стремясь навести порядок на земле, выбрали своим господином тигра, самого могучего среди них. Но тигр ничего не смыслил в жизни леса, его звуках и запахах, характере его обитателей. Как-то его ушей достигли удивительно мелодичные звуки — их издавал один маленький жучок, об этом знали все, но не тигр. Он стал расспрашивать обезьян о чудесном певце, и одна из марышек, удивленная невежеством лесного владыки, решила подшутить над ним и сказала, что так поет их младшая сестра. Каковы же были удивление и ужас и самого шутника, и всех обезьян, когда тигр заявил, что намерен взять певунью в жены. Обезьяны пытались отговорить его, но единственно, чего добились, это отсрочки свадьбы на неделю. Что делать, как избежать гибели? Ведь грозный владыка не простит им обмана... И обезьяны придумали хитрость. Они изготовили из глины фигуру девушки, нарядили и украсили ее, как подобает невесте. Но голову сделали отдельно и просто приложили ее к туловищу. Когда тигр увидел невесту, он был поражен ее красотой — ведь он ожидал увидеть невзрачную серую обезьянку. Стремясь рассмотреть красавицу, он потянул покрывало с ее лица и — о ужас! — голова скатилась к его ногам. Обезьяны с криком набросились на тигра, обвиняя его в смерти сестры, завязалась кровавая драка, из которой простодушный тигр вышел чуть живым. Подобное низведение повелителя с его высокого ранга, его унижение — достаточно частый мотив сказок и племенных сказаний, касающихся и животных, и человеческих персонажей. Как часто царь пасует перед мужиком или солдатом, как часто заяц или черепаха обыгрывают лису или волка!

В рассказе о том, откуда произошло затмение (у кхаси, как и других племен, часто встречается сюжет об истоках различных явлений и предметов), в центре повествования находится тигр, хотя он не связан непосредственно с заявленным сюжетом. Здесь тигр выступает как существо жестокое и безжалостное, он похищает маленькую девочку и откармливает ее в своем логове, чтобы впоследствии съесть. Но и здесь он терпит неудачу, и от кого — от маленькой мышки, которая помогает девочке бежать. Но если у большинства племен тигр при всех обстоятельствах считается самым сильным и обладающим властью господином леса, то у кхаси над ним стоит более могущественная фигура, которая встречается именно у монкхмеров — жаба-великан, огромный всеильный монстр. Хочется отметить бытующее в монкхмерской мифологии представление о связи тигра с изначальной тыквой, которая выступает у монкхмеров как прародительница многих их родов. У самих кхаси обнаружить этот сюжет пока не удалось, но связь их мифологии с общей монкхмерской традицией не вызывает сомнения. Тигр у кхаси опасен, но лишен всякого покрова героизма и величия.

Об этом же свидетельствует небольшая притча о том, как тигр приобрел свою силу. Боги обещали эту силу человеку, но тигр обманом сумел завладеть ею. Таким образом, даже признаваемая всеми сила тигра оказывается приобретенной нечестным путем.

Отношения с тигром соседних с кхаси тибето-бирманских племен складываются несколько иначе. Здесь наиболее показательным является мифологический материал нага. Это этническая группа, включающая свыше десятка племен, родственных по происхождению, но достаточно разнообразных по оттенкам культуры, что свойственно горным обитателям в целом. В их мифологической традиции тигр занимает почетное место.

Тигры и леопарды могут оказаться гостями в деревнях практически всех племен нага, хотя это не значит, что они появляются там постоянно. Хищники нападают на домашний скот (коров, свиней), могут избрать своей жертвой и человека (такие особенно опасны — попробовав человеческую кровь, тигр испытывает постоянную потребность в ней и становится людоедом). Горным жителям приходится вести постоянную войну с кровавым соседом. Они строят загоны, окружают коварных хищников, вооружившись копьями и прикрываясь щитами от ударов могучих лап. Но это только одна сторона их взаимоотношений. Тигр — враг, но, будучи на протяжении веков соседом человека, он воспринимается в какой-то степени как близкое, родственное существо. С убитым животным обращаются, как с побежденным врагом-воином, голову его уносят в деревню и помещают в мужском доме или ином общественном строении рядом с человеческими черепами. Дело в том, что нага, как и многие другие горные племена, в недалеком прошлом были азартными охотниками за головами, главным трофеем в войне для них была голова врага, в которой, по их представлениям, содержалась основная жизненная сила всех живущих и которая призвана была увеличить духовный потенциал общины победителя. Так, у ао нага над входом в дом вождя можно видеть целую выставку военных трофеев — это и пять–шесть десятков человеческих черепов (охота за головами уже давно находится под запретом, но черепа сохраняются как священные реликвии), и десятки черепов разных животных, среди которых самое почетное место — рядом с человеческими — занимают черепа тигров. Сема нага помещают рядом с человеческими только головы тигров. Тело убитого тигра часто кладут на специальную платформу у входа в деревню, чтобы все проходящие мимо могли оценить доблесть охотников. Из всех крупных лесных животных так обращаются только с тигром.

Тема родства, притом близкого, человека и тигра звучит в легендах большинства нага. Сюжет повторяется с незначительными вариантами. Основное содержание этих сказаний выглядит следующим образом. Самый первый человек жил со своими братьями — духом и тигром. Дух был сведущ во многих вопросах — когда надо выходить на поля, когда не следует, как получить хороший урожай... (Поэтому легенду об общем происхождении трех братьев обычно связывают с появлением основных дженна — обрядов, церемоний.) Человек всегда советовался с духом обо всех делах, и многому научился от него. Все братья родились от одной матери и ухаживали за ней по очереди. Дух мыл ее, кормил рисом, поил рисовым пивом, и она чувствовала себя хорошо. Человек тоже заботился о матери. Тигр же

царапал мать и слизывал кровь из царапин. Однажды мать сказала духу и человеку, что она в этот день умрет, и попросила их, чтобы они похоронили ее, приготовили еду и съели ее над ее телом. Сыновья так и поступили, тигр же, придя домой, не нашел мать, разъярился и убежал в лес. Не у всех племен рассказ на этом кончается. Интересно его продолжение. Человек послал к тигру кошку, чтобы она сказала ему: «Ты же все-таки мой брат, поэтому, когда убьешь оленя, оставь для меня одну ногу». Но кошка перепутала слова и передала тигру, чтобы он оставил человеку всего оленя. Тигр пришел в ярость и с тех пор возненавидел человека. Но все же они остаются братьями, и до сих, если человек убьет тигра, он объявит в деревне: «Боги убили в лесу тигра», но не скажет: «Я убил тигра». Иначе другие тигры подумают, что он убил своего брата, и постараются его съесть. Но и тигр боится человека, ведь человек может поднять камень, а тигр нет. Поэтому тигр считает человека очень сильным. О том, что убийство тигра — опасный грех, говорит и такой обычай: в раскрытую пасть убитого тигра вставляют кусок палки и кладут его в воду быстрой речки, чтобы, если он захочет назвать повелителю царства мертвых имя убийцы, он не смог бы произнести его членораздельно.

Таким образом, тигра как бы отделяют от других представителей животного мира и сближают его с человеком. Тигр постоянно связан с различными традиционными сюжетами, основополагающими для нага, — происхождение тех или иных явлений и предметов, смысл различных ритуалов и др., что очевидно свидетельствует о том, что корни его почитания, мифологизация его образа уходят в глубокое прошлое. Вот несколько примеров такой вписанности тигра в духовный мир нага. Согласно представлениям сема нага затмения солнца и луны (явления, обычно вызывающие суеверный трепет у ранних народов) осуществляются тигром, который периодически проглатывает то одно, то другое светило. Особенный страх испытывают аборигены, если в пасти тигра исчезает солнце. Это предвещает большое горе — обычно смерть какого-либо известного человека в том же году.

Вообще, при всей близости тигра к человеку, вокруг его образа постоянно витает страх, угроза смерти. Так, многие нага большое значение придают острым зубам тигра. Без зуба тигра нельзя давать клятву, а в жизни нага клятва играет немалую роль. Когда человек клянется, что говорит правду, он должен укубить зуб тигра. Если он солжет — его постигнет большая беда: его убьет тигр. А быть растерзанным тигром, считают многие нага, — это самое страшное несчастье, которое может случиться с человеком. Смерть от тигра означает проклятие для всей семьи умершего, и, чтобы избавиться от этого проклятия, приходится приносить в жертву домашний скот, что приводит к разорению семьи [Ковалев 1982: 220].

У некоторых нага (чанг и др.) тигр выполняет в мифологии очень важную функцию, связанную с добыванием огня. Конечно, у нага с их племенным менталитетом сказание об этом событии выглядит не так возвы-

шенно, как, например, известная легенда о Прометее. У многих народов в качестве основного героя в этой ситуации выступают различные животные и птицы (например, романтическая история с птичкой, добывающей огонь для людей, у андаманцев). Нага же рассказывают, что две женщины как-то увидели, как тигр добывает огонь, протаскивая с силой ремень между своими мощными челюстями и высекая из них искры. Они усвоили этот способ и стали сами получать огонь, раньше же люди целиком зависели от благорасположения тигра, который хранил свой секрет, известный ему, по-видимому, издревле. Здесь опять проявляется двойственность отношений между тигром и людьми: тигр не выдавал людям свой секрет добычи огня, такой важный для человека, но в то же время, будучи в добром духе, мог даровать им это сокровище.

У сема нага есть целая серия рассказов о взаимоотношениях тигра и Ики. Кто такой Ики не вполне понятно, сема не дают ему точного объяснения. Это сказочный персонаж, о котором известно лишь, что он отличается крайней хитростью и оборотистостью, поэтому чаще, чем другие, строит разные каверзы по отношению к тигру. Приведем лишь один, наиболее популярный из рассказов об Ики, который дополняет характер нашего полосатого героя [Hutton 1968: 319]. У тигра была свинья, и Ики убедил своего простодушного приятеля ее убить и использовать в качестве приманки. Помещенные в ловушку куски мяса Ики за жарил и спокойно съел. Убедив тигра, что в ловушку следует поместить все оставшиеся куски, Ики и с ними поступил, как с первыми. По совету Ики доверчивый тигр помещал в ловушку рисовое пиво, рис и другие продукты, но, естественно, дичь по-прежнему не попадалась. Желая обследовать неудачную ловушку, тигр привел с собой леопардовую кошку. Ики, испугавшись, сбежал и сам попал в западню. Друзья решили, что наконец-то попалась настоящая дичь, и вытащили ее. Хитрый Ики стал придумывать, как бы ему удалить леопарда и вырваться на свободу. Наконец ему это удалось: когда тигр отправился за носилками для добычи, Ики попросил кошку полить его водой, изловчился брызнуть ей в глаза той же водой и удрал. Вернувшийся тигр в ярости ударил леопарда и пошел искать Ики. Тот у себя дома занимался плетением циновки и, пока тигр пытался понять, кто перед ним, незаметно стал вплетать хвост тигра в свое изделие. Когда наконец тигр решил броситься на Ики, то запутанный в циновку хвост помешал ему. В это время над ними пролетела птица-носорог, и Ики окликнул ее: «Эй ты, мое творение!» Тигр удивился, решив, что это Ики создал такую красивую птицу, и стал просить Ики сделать его тоже летающим существом. Хитрый Ики согласился, велел тигру влезть на высокое дерево, накрепко привязал его к стволу полосками волокна, который сам же тигр и принес, и вставил ему в челюсти острый кусок дерева в качестве клюва. Простодушный бедняга не мог понять, что с ним делают — к добру или злу, но терпел, желая научиться летать. Только через девять дней Ики вместе с леопардовой кошкой пришли его проведать, но тигр был уже мертв. Тигр здесь выглядит недалеким

и беспомощным, нет и следа его величия и обычной силы. В отличие от тигриных сказок кхаси, где тигр тоже часто терпит поражение, в приведенной легенде зверь начисто лишен свирепости и мстительности (которая была бы вполне оправдана по отношению к коварному Ики) и вызывает лишь жалость и сочувствие.

Мы подробнее остановились на фольклоре о тигре у племен Северо-Восточной Индии, потому что именно их джунгли прославились своими полосатыми хищниками. Но тигр является популярным мифологическим персонажем и многих других горных обитателей Индии. Так, своеобразные отношения человека и тигра отмечают все исследователи у южноиндийских тода. Тода абсолютно уверены, что тигр их не тронет, несмотря на то что этот хищник и сейчас является хозяином покрывающих горы тода лесов. И действительно, как отмечает Л.В. Шапошникова, имевшая возможность лично общаться с этим удивительным племенем, за все время с момента открытия племени для посторонних взоров случаев нападения тигра на человека не было [Шапошникова 1969: 117]. Встретившись с тода на лесной тропе, тигр вежливо уступает ему дорогу... И здесь, как и у нага, верят в родственные связи между зверем и человеком: когда женщина тода видит убитого тигра, она падает на колени и оплакивает его, как близкого родственника [Там же: 170].

Мунда (Центральная Индия) также не верят, что тигр может наброситься на человека, на это способен только тигр-оборотень — вера в людей-зверей до сих пор распространена и среди адиваси Центральных гор [Седловская 1976: 109]. У многих племен группы мунда (в частности, у хо) тигр связан с распространенной у адиваси концепцией «бонга». Бонга — это некая всепроникающая бесконечная и безличностная сила, которая выступает как субстрат каждой примитивной (анимистической) религии. Не имея собственной формы, бонга обладает способностью принимать любую. Бонга дает жизнь всем животным и растениям, вызывает дожди, грозы и прочие явления природы, заставляет течь реки, прекращает эпидемии и т.д. Именно от бонга получают свою силу тигры, а также волки и медведи. Для бонгоизма характерно многобожие — существует огромное количество духов и богов, среди которых выделяются некоторые, известные под собственными именами, из них на первом месте упоминают богья бонга, духа тигра [Vidyarthi, Rai 1985: 251]. Подобным же образом у бирхоров существует культ биров — каждый бир как сверхъестественный покровитель отвечает за свой комплекс вопросов. Одним из них является тигр — багх-бир. Образ тигра присутствует и в мифологии других обитателей центрально-индийских гор. Большинство их относится к дравидийской семье, но на западе района бхилы (и некоторые близкие им группы) говорят на индоевропейских языках.

У всех бхилых одним из наиболее почитаемых божеств всегда считался тигр — самый грозный из всех хищников. Вагх-дев — так называют бхилы своего бога-тигра. Местом поклонения Вагх-деву обычно служит

камень, лежащий неподалеку от дороги. Там приносят жертву тигриному богу — обычно это коза, которой жрец отсекает голову. Голова остается как дань богу, а мясо распределяется между жертвователями [Семашко 1975: 131].

У многих народов тигр считается родоначальником отдельных родов. Клан тигра — килло — один из восьми родов у гоудов, пастушеского племени из Андхры.

Интересны суеверные представления, связанные с тигром, у корку (Махараштра, Мадхья Прадеш): у убитого тигра корку отрезают усы, чтобы его дух их не преследовал. К тому же мелко нарезанные усы тигра — отличный яд, который можно подмешать в пищу врагу. У чолананкенов — небольшого племени Южной Индии, сохранившего в неприкосновенности свою древнюю племенную религию и почитающего души предков, в священных семейных корзинах вместе с металлическими фигурками предков хранятся изображения тигрицы и быка. Уже не в первый раз, как отмечалось выше, тигр (тигрица) и бык упоминаются рядом, то сменяя друг друга, то одновременно.

Крайне интересные отношения связывают людей маленького ориского племени дидаи и тигра. Случается, что кто-либо из людей этого лесного племени становится жертвой тигра. Вся деревня воспринимает это как свою общую беду. Дух погибшего, по представлениям дидаи, переселяется в тигра и человеческим голосом начинает окликать жителей деревни по именам. Тех, кто откликнется, ждет смерть [Ковалев 1982: 180]. Для того чтобы предотвратить беду, срочно вызывают известного местного знахаря — гуннара, который совершает обряд заклинания злого духа. Имея в руках необходимые предметы — маленький бамбуковый зонтик и два металлических прута, знахарь подходит к дереву кусум и называет имя погибшего. Мы видим, какой особый смысл придается у адиваси (как и вообще в ранней религии) звучащему слову — произнесение имени (по различным поводам) несет в себе особый мистический смысл. Затем гуннар рисует на земле контуры фигур человека и тигра и поет. Вот некоторые отрывки из этой песни [Там же: 180]: «...Козу, немного риса, зонтик и два железных прута я жертвую тебе. Если ты настоящий дух тигра, не входи в нашу деревню <...> не пугай, не трогай моих детей, мой скот <...> Я трижды хлопаю в ладоши, я брызгаю воду. Не приходи к нам, не тревожь наши сны». По представлению участников этого ритуала, во время песни из леса должен доноситься рык тигра и шумно вздыхать ветер... Но как только гуннар хлопнет в ладоши, все стихает.

Вот так тигр, образ которого в мифологической индуистской традиции затмевается величественной фигурой льва, с которым он зачастую сливается, в племенной, низшей мифологии живет, освобожденный от этого могучего влияния, вписанный в древний мир языческих образов и представлений, живет как опасный, пугающий, но в чем-то и родственник лесной сосед горных первоначальников, составляя часть их удивительного мира...

Библиография

- Мифы народов мира. М, 1980.
Альбедиль М.Ф. Протоиндийская цивилизация. Очерки культуры. М., 1994.
Мифы древней Индии. М., 1975.
Пол Т. Легенды, мифы и эпос древней Индии. СПб., 2000.
Ригведа. Мандалы I–IV / Пер. Т.Я. Елизаренковой. М., 1989.
Атхарваведа: Избранное / Пер. Т.Я. Елизаренковой. М., 1989.
Панчатантра / Пер. А.Л. Сыркина. М., 1958.
Рамаяна / Пер. А.П. Баранникова. М.; Л., 1948.
Нарайн Р.К. Боги, демоны и другие. М., 1975.
Малые народы Южной Азии. М., 1978.
Ковалев И.М. Судьбы индийских племен. М., 1982.
Шапошнкова Л.В. Тайна племени голубых гор. М., 1969.
Семашко И.М. Бхилы: Историко-этнографическое исследование. М., 1975.
Седловская А.Н. Малые народы Бихара. М., 1976.
- A Dictionary of Hinduism. London, 1977.
Vidyarthi L.P., Rai B.K. The tribal culture of India. New Delhi, 1985.
Hutton J.H. The Angami Nagas. London, 1921.
Hutton J.H. The Sema Nagas. Oxford, 1968.
Rafy K.U. Folk-tales of the Khasis. London, 1920.